

ЧТО ПРОИЗОШЛО РАНЕЕ...

Во время помолвки с Ноаром наша героиня Амайя оказывается при дворе Царства Теней, где ей приходится противостоять Шаеллю — беспощадному отцу своего жениха, а также интригам княгини крепости Теней по имени Зима. Амайя переживает покушение на убийство, сталкивается с разрастающимся и набирающим силы хаосом, а также жутким незнакомцем в капюшоне, который преследует ее. Вдобавок ко всему девушку снова обвиняют в том, что она не дочь императора Катаира, а следовательно, не настоящая Золотая наследница.

Лишь любовь Амайи к принцу Теней остается последним лучом надежды в столь мрачные времена. По крайней мере до тех пор, пока бывший сенешаль Лазар не рассказывает ей, что именно Ноар привел хаос на Золотую гору в ночь восстания и, значит, он тоже ответственен за то, что Амайя оказалась заложницей в мире людей.

После этого девушка начинает сомневаться, хочет ли по-прежнему выйти замуж за Ноара. Однако император Катаир вынуждает ее принять участие в публичной свадьбе, где изобличает Амайю как самозванку. Он также демонстрирует народу свою одержимую

хаосом жену, которая заточена в клетку. Императрица Мойя также признается, что Амайя не ее дочь, однако авторитет императрицы является сомнительным из-за ее безумия.

Зараженный хаосом император Фидрин считался мертвым, однако он укрывается в теле лесного принца Тинко и пользуется накаленной обстановкой, чтобы захватить власть. Между кассардами и перевертышами хаоса начинается битва, в которой Амайя может одержать победу, лишь позволив хаосу подобраться опасно близко. С этой целью Ноар намеренно позволяет стреле хаоса ранить его. В конце концов они побеждают Фидрина.

Чтобы защитить Амайю, таинственный человек в капюшоне приводит ее в отдаленную крепость. Как выясняется позже, жуткий незнакомец оказался князем фахинов по имени Илион. В конце концов Амайя принимает решение простить Ноара, а ее подруга-призрак Зои проводит небольшую тайную свадебную церемонию в качестве прощального жеста перед ее возвращением в человеческий мир.

Амайя счастливо празднует свадьбу вместе со своими друзьями, братьями и сестрами, но в какой-то момент вдруг замечает, что в глазах Ноара медленно кружатся бездны хаоса.

I. МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ В ХАОСЕ

Наши мечи бились друг о друга с такой силой, что во все стороны летели искры. Как раз когда я собиралась спрыгнуть с пня, на котором мы поженились, Ноар схватил меня за запястье, тем самым заведомо уничтожив любую перспективу на спасительную дистанцию. Дела были очень плохи. Теперь он мог безжалостно использовать свою силу и габариты, чтобы поставить меня на колени.

— Сдавайся! — потребовал Ноар с опасной улыбкой. Его приказ заползал мне под кожу. Воля принца Теней была настолько сильна, что все во мне кричало о том, чтобы склониться перед ним. Но я была не безвольной простушкой. Никто не смел вот так помыкать мной. Я была Золотой наследницей, победительницей императора хаоса и... с недавних пор еще и женой этого, к сожалению, слишком привлекательного человека, сотканного из мокрых от пота мышц, бархатистого голоса и сияющих глаз, полных чувственных обещаний.

— О да, ты бы этого хотел, — задыхаясь, проговорила я. Чтобы вытеснить приказ Ноара из головы, мне потребовалось по крайней мере столько же концентрации, сколько и для того, чтобы не позволять моим ногам предательски прогнуться подо мной. К счастью, мое

тело среагировало, словно само по себе, выполняя приемы, которые Ромэ заставлял меня тренировать снова и снова: шагнуть в сторону, переместить свой вес, повернуться, ударить.

Мой кулак угодил принцу Теней прямо под ребра. С помощью своей воли я увеличила силу удара, так что Ноар и в самом деле должен был бы скривиться от боли и ослабить хватку вокруг моего запястья, но он только усмехнулся. Неожиданно принц закружил меня — прием, которого я не знала и не успела понять. Я врезалась спиной в его грудь и тут же оказалась заложницей крепкой хватки. Клинок Ноара материализовался у моего горла, а мой меч отскочил от пня и с лязгом приземлился на гальку, где мне было до него совсем не дотянуться. Проклятие.

— Это было хорошо, — прошептал Ноар. — С каждым днем у тебя получается все лучше.

Я фыркнула.

— Если бы это был настоящий бой, то я бы уже была мертва. Так что все еще не настолько хорошо.

Несмотря на то что я бросила попытки сопротивляться, Ноар не отпускал меня. Его теплое дыхание коснулось моего горла. Затем я почувствовала его губы у своего уха.

— Не будь так строга к себе, — нежные слова с легкостью заставили мое разочарование растаять. — В конце концов ты выбрала противника, с которым во всем Кассардике никому не справиться.

Невольно все мое тело содрогнулось. Я проигнорировала это и закатила глаза.

— Ты хоть раз в жизни пытался бороться с собственным эго? — сухо спросила я. — Уверена, в этой схватке у тебя не было бы ни малейшего шанса.

Принц Теней тихо рассмеялся. Захват, из-за которого я не могла толком пошевелиться, стал ослабевать.

— Я знаю кое-кого, с кем даже мое эго не справилось бы, — весело сказал он, разворачивая меня к себе. Глаза Ноара, полные звезд, так пристально изучали меня, что мне стало жарко, несмотря на прохладный ветер и мокрую от пота одежду. Кажалось, что тренировка теперь была официально завершена.

— Если бы мы столкнулись друг с другом в настоящей схватке, моя жизнь была бы в твоих руках, — продолжил он, крепко прижимая меня к своей сильной груди. — Я оказался бы беспомощен, потому что никогда не смогу причинить тебе вред.

О боже, когда он обнимал меня, как сейчас, и говорил подобные вещи, мои мысли и чувства ограничивались одним примитивным словом: мое.

— Значит, — прошептала я, — с твоей стороны было крайне разумным тактическим шагом жениться на мне.

— Ты права, котенок, — ухмыльнулся Ноар, но тон его был серьезен. Он наклонился ко мне. — Самое разумное решение в моей жизни.

Прежде чем я успела что-либо ответить, он сомкнул свои губы с моими, и весь мир вокруг нас словно перестал существовать. Одним поцелуем Ноар добился того, что никому не было подвластно. Он заставил утихнуть все беспокойство и непрекращающийся поток мыслей. На несколько мгновений в моей голове воцарилась тишина. В течение этих мгновений ни разрушенные барьеры Кассардима, ни перспектива гражданской войны, ни приближающийся апокалипсис хаоса не имели значения. На несколько мгновений остались только я, Ноар и непреодолимое чувство, которое связывало нас. Я попыталась как можно крепче ухватиться за этот момент, чтобы задержаться в нем, потому что знала, что неизбежно последует, если моя голова снова возьмет ситуацию под контроль. Страх. Страх потерять этого человека, которому принадлежало мое сердце, — моего

мужа. Любовь к Ноару переполняла меня с такой невероятной и всепоглощающей мощью, что я не знала, что произойдет с моим разумом, если в какой-то момент его больше не будет рядом со мной.

Это тревожное чувство сопровождало меня с ночи нашей свадьбы, когда глаза моего жениха на долю секунды превратились в кружащиеся бездны хаоса. Я даже не знала, произошло ли это по-настоящему. В ту ночь так много всего обрушилось на меня безо всяких барьеров: мои заботы, мое напряжение, моя усталость, мои эмоции. Вполне возможно, что мне просто показалось, ведь в конце концов через мгновение все вернулось в норму. После этого у Ноара не было заметно никаких признаков заражения хаосом. И все же этот тоненький голосок, звучащий в моей голове, не переставал мучить меня. Он называл меня наивной, обвинял в том, что я не желала снимать свои розовые очки в преддверии медового месяца, и снова и снова призывал что-либо предпринять. Например, поговорить с Ноаром. Но я просто не могла это сделать. Если облечь свой страх в слова, это сделает его более реальным. Вопросы приведут только к большему количеству вопросов, ответы на которые я, возможно, не готова узнать. Было ли мое молчание ошибкой? Вероятно. Искала ли я отговорки? Непременно. Но еще больше проблем, еще больше опасностей я попросту уже не могла вынести. Только не здесь, где любовь Ноара была единственным, что заставляло меня действовать и не терять последнюю надежду. Поэтому я заставила заткнуться назойливый голос в моей голове, стараясь прекратить ожидать малейшую реакцию осколков в моих ладонях, будь то неприятный жар, ползущее покалывание под кожей, жгучая боль или гнилостный запах...

А потом я почувствовала это: неприятный жар, чувство ползучего покалывания под кожей, жгучую боль

и гнилостный запах — все это обрушилось на меня в тот самый момент, и, казалось, что сбылся мой самый страшный кошмар.

Я схватила Ноара за голову и так резко прервала наш поцелуй, что он в замешательстве посмотрел на меня. Это не могло быть правдой. Пожалуйста, не надо.

— С тобой все в порядке? — спросил Ноар встревоженно, но я могла только в оцепенении смотреть на него.

Ничего. Абсолютно ничего. Его глаза были совершенно нормальными. В панике я еще крепче прижала осколки к его щекам. Мне было просто необходимо убедиться в правдивости своих ощущений. Но контакт с кожей не усугубил ни моей боли, ни гнилостного привкуса, что расстелился ковром на моем языке. Проблема была не в Ноаре. Он был в полном порядке. Или нет?

— Котенок! — меня встряхнули за плечи. — Поговори со мной!

Это вывело меня из шока.

— X-хаос... — прохрипела я.

Затем события стремительно понеслись одно за другим. Посреди рощи разверзлась каменистая почва. Черный дым, полный зеленых и фиолетовых вспышек, из бездны взметнулся ввысь, разделившись на бесчисленные щупальца. Ноар оттолкнул меня в сторону. Одним движением его меч рассек извивающуюся массу, которая пыталась дотянуться до меня. Я потеряла равновесие, упала с пня и больно приземлилась на колени. Сучковатое дерево с низко свисающими ветвями блокировало мне вид на атакующий вихрь, а пронзительный ненасытный визг и хлопанье кожистых крыльев, эхом отражающиеся от скальных стен, не предвещали ничего хорошего. Хокаали. Собаки хаоса. За считанные секунды вся роща превратилась в безумную неразбериху. Клубящийся дым в виде щупалец, когти, зубы —

а в центре событий принц Теней и его клинок, объединенные в смертельном танце.

Ледяная ярость накапливалась у меня в животе. Хаос продолжал ломать барьеры и нападать на нас в течение последних нескольких недель, но это нападение я приняла как личное оскорбление, поскольку эта роща принадлежала мне.

Мой взгляд упал на меч, с которым я тренировалась. Он лежал рядом с теневым папоротником, всего в нескольких шагах от меня. Я как раз сорвалась с места, когда тьма продолжила поглощать рощу. Однако на этот раз виной всему был не хаос, а мощные крылья шендаи. Нокс заставлял рухнуть на землю каждого хокаала, который был достаточно глуп, чтобы покинуть скальный выступ, служивший ему защитой.

— Закрой вихрь! — дал мне указание Ноар.

Я кивнула и схватила свой меч. Принц теней и его шендаи являлись непобедимой командой. Они должны были позаботиться о том, чтобы ни один из псов хаоса не смог сбежать и нанести ущерб Кассардиму. В свою очередь, у меня развился определенный талант к восстановлению барьеров. И пока я использовала осколки жемчужины, что застряли в моих ладонях, существа хаоса сторонились меня, как чумы.

Главный пункт во всем этом, конечно же, осколки...

— Сверху! — услышала я предупреждение Ноара. Я тут же вскинула клинок ввысь и ударила массивную тушу. Острые когти рассекли воздух всего в нескольких дюймах от моего лица. Жаль, то же самое нельзя было сказать об отвратительной, вонючей черной крови собаки хаоса, которая жгла мою кожу, словно огонь. О боже, какая же это гадость! Я отскочила в сторону и позволила гравитации опрокинуть моего ослабленного противника. Пес хаоса врезался в императорскую иву, разломал ее ствол и приземлился спиной на древ-

ний пень, на котором мы с Ноаром не так давно тренировались.

Это было моим любимым местом!

Теперь я по-настоящему разозлилась.

— Назад! — приказала я извивающимся щупальцам, которые пытались дотянуться до меня. Сила осколков жемчужины соединилась с моей волей. Ладони начали сиять, и свет вытеснил хаос. По крайней мере, настолько, чтобы я могла видеть бездну, из которой поднимался темный дым. По моей спине пробежался ледяной ток. Что-то удерживало эту дьявольскую штуку открытой. Человеческие фигуры, не обращая внимания друг на друга, поднимались из глубин. Перевертыши хаоса. Они были одеты в золотые доспехи, плащи лесных воинов или одежду простых жителей. Это были жертвы Золотой горы, которым не удалось упокоиться с миром. Пока что они просто роились там, мешая друг другу, но это был всего лишь вопрос времени, когда первые перевертыши выберутся из бездны. Проклятие! Раздражающий инцидент только что превратился в настоящую угрозу.

— Не смейте подниматься оттуда! Вам здесь не место! — закричала я так громко, как только могла. Моя воля временно остановила надвигающийся зомби-апокалипсис. Но перевертыши были гораздо опаснее любой чудовищной химеры. Несмотря на одержимость хаосом, они сохраняли свой интеллект и знали сильные и слабые стороны своих противников. Вот почему теперь каждый из них отказался от стратегии «каждый сам за себя», и перевертыши приступили к работе в команде. Они понимали, что я смогу сдержать только ограниченное количество наступающих. С каждым очередным перевертышем, вырывающимся из вихря, мне становилось труднее сдерживать и остальных.

В панике я отбросила меч в сторону и протянула им навстречу свои раскаленные ладони.

— Я сказала, назад!

Внезапно сквозь рощу просвистели стрелы. Дождем на меня хлынула черная кровь. Ромэ и остальные подошли в качестве подкрепления. Что ж, теперь мне по крайней мере больше не нужно было беспокоиться об атаках с воздуха. Оставалась только единственная проблема: как мне закрыть вихрь, если перевертыши хаоса требовали от меня полной концентрации? Мне бы не помешала помощь.

— Хорошо, Труды, — прошептала я, используя свое обручальное кольцо, чтобы установить контакт с Царством Теней. — Как насчет того, чтобы немного поработать в команде?

Ответ последовал незамедлительно. Труды послала мне изображение черной лестницы, а затем связь оборвалась. Я вздохнула. Царство Теней все еще обижалось на то, что я ворвалась к ним силой. Возможно, этому обидчивому куску камня также не понравилось, что я назвала его Труды. Но что мне оставалось делать? Гертруда — идеальное имя для этой совсем не простой и крайне строгой дамы.

— Труды! — сказала я предостерегающе. — Мы с тобой на одной стороне. Я вышла замуж за твоего наследного принца и не допущу, чтобы он подвергался еще большей опасности только потому, что ты ведешь себя как невероятно капризная мимоза. Я бы попросила обратить внимание на твои задетые чувства, но в данный момент Ноар немного ЗАНЯТ.

Очередной образ проник в мое сознание. Царство Теней показало мне отрывок воспоминаний в виде молодого Ромэ, который скрестил руки на груди и сказал: *«Ноар в состоянии позаботиться о себе».*

— Да, но ты, видимо, не в себе, — прошептала я. Мое

терпение было на пределе. — Я же вижу, что хаос причиняет тебе боль и твои возможности уже сейчас на пределе, хоть ты и пытаешься ему противостоять. Истощающиеся барьеры ослабляют и тебя тоже. Твои силы на исходе. Так что позволь мне помочь тебе! — И, поскольку я знала, что время поджимало, я произнесла слово, которое заставила себя использовать с большим трудом:

— Пожалуйста!

Одним этим словом смирения у меня получилось сломить гордость и упрямство Труды, и земля задрожала.

Тени заполнили мой разум, предоставив мне связь безо всяких помех. Я чувствовала, как страдало царство, но также чувствовала невероятную силу, которая таилась в нем. И именно над этой мощью я теперь имела полный контроль. Что было как раз кстати, потому что в тот же момент я окончательно утратила свое влияние на перевертышей хаоса. Они устремились ко мне, а их глаза были полны кружащейся тьмы. Кто-то истошно прокричал мое имя. Напрасно. Я не была в опасности. Я была Царством Теней. Осколки в моих ладонях сияли все ярче и ярче с каждым мгновением. Я чувствовала скалы, растения, животных, воздух и даже Ноара и его воинов. Прежде чем первый перевертыш хаоса смог добраться до меня, я приказала земле расступиться под ними. Они пошатывались, падали, пытались за что-нибудь удержаться, но Царство Теней не знало пощады. Растущая расщелина проглатывала одного перевертыша за другим. Когда последний из них сгинул в темноте, я приказала скалам снова сомкнуться. В то же время я оторвала от отвесных скал огромные куски камней и сбросила их сверху в пропасть. Они погребли под собой вихрь хаоса, а также всех существ, которые жаждали подняться из глубин.

Мне это удалось.